

“ТЕЛЕСНОЕ” В КОНЦЕПЦИИ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ

**В.А. Косяк, кандидат педагогических наук, Сумский
государственный педагогический университет им. А.С. Макаренко**

Выход “телесной темы” в социокультурное исследовательское пространство был подготовлен в 70-80-е годы теоретиками, профессионально причастными к сфере физической культуры и спорта. Как фундаментальная характеристика в структуре самопознания человека, телесность начала глубоко изучаться в отечественной гуманитаристике в последнее десятилетие.

Рассматривается ли человек как биосоциокультурное триединство или как телесно-душевно-духовная триада, непременным условием для создания его объемного (голографического) “портрета” является открытость для “интервенции разных форм знания”, преодолевающей бинарные оппозиции, возрождающей традицию органического союза науки с религией, искусством, мифологией, магией, мистикой, обыденным знанием, дополняющими друг друга. В перспективе, по мнению, И.Т. Фролова, – разнообразие неповторимых версий человека, которые будут наполнять антропологическое знание. На путях диверсивности и интеграции разных форм познания может быть осмыслен и феномен телесности, “третье измерение действительности наряду с материальным и нематериальным” (М. Мерло-Понти), “неосознанный горизонт человеческого опыта, постоянно существующий до всякого определенного мышления” [4, с. 441], то глубинное чувственное и сверхчувственное в “вуали” загадочного и тайного, недоступное для полного гуманитарного “осознания”, постижение которого может дать новое, более полное и ясное знание “химии” и “механики” того, как формируется речь, интеллект, эмоционально-волевая сфера, личность человека.

Отечественные философские и социогуманитарные исследования телесности человека чаще всего были вплоть до последних лет фрагментарными, моноэпистемными эссе. Они давали, тем не менее, материал для развития, расширения дискурсов телесности, для обращения исследовательского интереса гуманитариев и к “внешнему”, и к “внутреннему” телу, к “телесно воплощенному разуму”, к дальнейшим эвристическим поискам, обобщениям, телесно-эпистемным констелляциям.

Тема телесности в нашей философии и гуманитаристике в советский период начинается с исследований М.М. Бахтина (средневековый телесный канон; идея о диалогическом характере культуры, в контексте которого человеческая телесность выступает посредником в общении; культурологический анализ “проблемы тела как ценности” с отграничением понятия телесности от естественнонаучного знания). В семидесятые-восемидесятые годы отдельные аспекты телесности затрагивались в исследованиях философско-антропологических, культурологических, психолого-педагогических; социологических и социально-психологических. Как средства невербальной коммуникации, телесности человека касались “Этнографическое изучение знаковых средств культуры” (1989) и многие психологические исследования. В.А. Подорогой в те годы был сделан критический анализ проблемы телесности в сочинениях Ф. Ницше; Л.В. Жаровым – философский анализ телесности с идеей ее “снятия”: человеку безындивидуальному, “сущностно-социальному”, устремленному к сублимирующим социальным идеалам, как того желала власть, тело только мешает. В.И. Тищенко наделил телесную организацию человека статусом “первоначального капитала”. Суггестивно тиражируемая в те годы утопическая концепция формирования идеальных, унифицированных людей в масштабе государства, сочетающих в себе “духовное богатство и физическое совершенство”, не поощряла попыток философского осмысления телесности, она лишь декларировала единство духовного и телесного, и потому отчуждалась от конкретного человека. Вместе с тем, многие ученые, позитивно

относившиеся к идее формирования совершенного человека и профессионально причастные к сфере физического совершенствования – к физической культуре и спорту (Н.Н. Визитей, В.К. Бальсевич, М.В. Выдрин, В.И. Столяров и др.), обеспечивали выход “телесной проблематики” в философское и гуманитарное пространство, готовили основания для социокультурного осмысления онтологического статуса человеческой телесности, изучения человека в его телесной экзистенции. Их исследования привлекли внимание гуманитариев к концептуальному социокультурному рассмотрению телесности как сущностного атрибута личностной целостности (была востребована идея, разработанная в свое время П.Ф. Лесгафтом), к исследованию физической (телесной) культуры с позиций общей теории культуры.

Способствовали продвижению темы тела в общекультурное исследовательское пространство работы Г.А. Решетнева, В.М. Выдрина, Ю.М. Николаева, Н.И. Пономарева, А.А. Колесова, В.В. Кузнецова, А.А. Новикова, Л.П. Матвеева, М.С. Кагана, Л.Н. Когана и других теоретиков физической культуры и культурологов, в которых указывались перспективные пути интеграции дифференцированных знаний, наработанных теорией физической культуры и спорта на основе методологии системного подхода, востребовывающей человека в его “телесной” и “духовной” (телодуховной) целостности.

Затрагивались и разрабатывались в советскую эпоху, с разной степенью приближения к ним, вопросы культуры движений (В.В. Гориневский, М.Е. Бурцева, В.Б. Коренберг, В.Л. Уткин, В.А. Косяк и др.), эстетики тела (Ю.В. Сергиевская, Л.Н. Столович, Н.И. Крюковский и др.), особенно в сфере физической культуры и спорта (А.А. Френкин, А.П. Родионов, М.В. Смолевский, Ю.К. Гавердовский, Н.И. Шарабакин, И.В. Мурахов, Г.А. Праздников, Н.Н. Визитей, М.Я. Сараф, В.И. Столяров, В.В. Клименко и В.Ф. Омельчук, Н.И. Киященко и др.). Бум аэробики нашел социально-педагогическое и социокультурное отражение в работах Л.О. Янсон, В.В. Матова, И.В. Веденеевой, Т.Т. Ротерс, Н.В. Яружного и др.

В наиболее полном философско-культурологическом, социокультурном, культурно-историческом, аксиологическом и “реабилитационном” освещении тело человека предстает, начиная с 90-х годов, в исследованиях И.М. Быховской, придерживающейся гуманистически ориентированной феноменологической концепции человеческой телесности) [1]. Она же, как и И.П. Ильин, выступает одним из первых презентантов телесно ориентированной философско-культурологической литературы в западном научном пространстве второй половины XX столетия. В эти же постсоветские годы В.А. Подорога пишет “Феноменологию тела”; М.С. Каган в “Философии культуры” рассматривает телесность в биосоциокультурной целостности человека; В.П. Иванченко исследует телесную культуру как социально-философскую проблему; О. Гомилко предпринимает основательный анализ становления современного дискурса тела с выделением основных этапов критического осмысления и преодоления метафизического принципа десоматизации человека, присущего модернистской философии; всесторонне рассматривает телесность человека как основополагающее начало в конституировании социокультурных феноменов, опираясь на широкий круг теоретических достижений современных западных исследований [2]; В.А. Косяк публикует работы “Телесность в контексте красоты и спорта”; “Ритм, его качественные и количественные интерпретации”, исследует человеческую телесность в комплексе гуманитарных эпистем [3].

Заметно обогатили проблему телесности в социокультурных ее интерпретациях статьи П.Д. Тищенко, В.А. Чудинова, И.Л. Андреева, И.С. Кона, Л.В. Карасева, Л.П. Мальцевой, Л.М. Макаровой, Л.В. Жарова журнале “Человек”, издаваемом Институтом человека РАН, а также феминистические (гендерные) исследования О.А. Вороновой, И.А. Жеребкиной, В.И. Мильдон, Г.И. Кабаковой, М.М. Мальшевой, Н.Л. Пушкаревой, Е. Агеевой и др.

Весьма значимыми для гуманитарного освоения телесной тематики являются работы Е. Косевича, И.А. Серовой, И.П. Волкова, Г.Е. Рупчева, Г.А. Бондарева, Л.В. Огинец, В.Ю. Баскакова и многие другие исследования тела-души-духа, дающие обширный материал для осмысления взаимодействий телесного и психического, телесного и духовного. Ныне все более вытесняются из обыденных представлений и теоретических концепций традиционные дихотомичные, дуалистические представления о человеке. Фундируется парадигма его психотелесного синкретизма. Процесс этот не так прост, естественен и “самоочевиден”, если учесть, что разделение понятий души и тела наблюдалось уже в античной философии. Христианство развело их еще больше. Со времен стоиков “душа – неустойчива”, “тело – бrenно”, но и загадочно. И поныне “то, к чему способно человеческое тело, никто еще не определил” (Б. Спиноза). Лишь успехи естествознания к XIX-нач. XX ст. внесли сомнение в автономность существования тела и души, что позволило фрейдовскому психоанализу впервые попытаться их синтезировать, преодолеть непреодолимый с точки зрения В. Франкла “разрыв между соматическим и психическим аспектами человеческой реальности”, держащий так крепко европейское сознание в плену тенет картезианского дуализма, что “популярные мыслители все еще считают тело и ум двумя разными вещами” (А. Лоуэн). Наши архетипно христианские культура, искусство, мораль муссируют на протяжении веков “конфликт между высшей и низшей натурой человека” в русле кондовых дихотомических представлений о человеке, “намозолненных” в европейской ментальности за две тысячи лет. (Хотя над “разделенностью” тела и души иронизировал в свое время Эразм Роттердамский и смеялся О. Уайльд: “Люди, видящие какую-то разницу между душой и телом – не обладают ни тем ни другим”). И дабы выправить “перекошенность своей природы”, “всегда забывающей то о теле, то о душе” (К. Юнг), все более обращается просвещенное сознание европейского человека к философской мудрости Востока, которая более четырех тысяч лет исповедует монизм Вселенной, единство материи и энергии, тела и духа.

Список литературы

1. Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. – М., 1993; Быховская И.М. “Человек телесный” в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). – М., 1997; Быховская И.М. “Homo somatikos”: аксиология человеческого тела. – М., 2000.
2. Гомілко Ольга. Метафізика тілесності: концепт тіла у філософському дискурсі. – К., 2001.
3. Косяк В.А. Эпистемология человеческой телесности. – Сумы, 2002.
4. Телесность // Социальная философия. Словарь. – М., 2003;

Summary

Appearance of the “corporal topic” into sociocultural research was prepared in 70-80 mainly by scientists conserved with the sphere of physical training and sport. As the fundamental characteristic in the structure of human self-Knowledge, corporality began has been deeply explored in the home humanities since last decade.